

Уголовно-правовые аспекты прохождения обучения в целях осуществления террористической деятельности

5.1.4 — Уголовно-правовые науки

Минара Рашидхановна Магомедова

Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова, Грозный, Российская Федерация; Ленинский районный суд г. Махачкалы Республики Дагестан, Махачкала, Российская Федерация, *minamagra@mail.ru*

Аннотация. В статье раскрываются вопросы, связанные с социальной обусловленностью установления ответственности за прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности, правильным определением объективных и субъективных признаков состава исследуемого преступления, внесением изменений в статью 205³ УК РФ, направленных на ее совершенствование и минимизацию разночтений в доктрине уголовного права и проблем в правоприменительной практике. Цель исследования: провести уголовно-правовой анализ состава прохождения обучения в целях осуществления террористической деятельности, определить пробелы и направления их преодоления. При рассмотрении уголовно-правовых аспектов использовались следующие методы: обобщение материалов уголовных дел; анализ статистических данных о преступлениях экстремистской и террористической направленности, опрос, анкетирование, мониторинг материалов следственной и судебной практики. Результаты работы могут быть использованы в деятельности субъектов профилактики преступлений террористической направленности.

Ключевые слова: статья 205³ УК РФ, уголовно-правовые аспекты, прохождение обучения, террористическая подготовка, террористическое дело, пробелы в законодательстве, устранение пробелов, квалификация

Для цитирования: Магомедова М. Р. Уголовно-правовые аспекты прохождения обучения в целях осуществления террористической деятельности // Юридический вестник ДГУ. 2026. Т. 58, № 2 (78). С. 134–141. DOI: 10.21779/2224-0241-2026-58-2-134-141

Original article

Criminal and law aspects of training for terrorist activities

5.1.4 — Criminal law sciences

Minara R. Magomedova

Chechen State University named after A.A. Kadyrov, Grozny, Russian Federation, Leninsky District Court of Makhachkala, Republic of Dagestan, Makhachkala, Russian Federation, *minamagra@mail.ru*

Abstract. The article addresses issues related to the social context of establishing liability for training in order to carry out terrorist activities, the correct definition of the objective and subjective elements of the crime, and the amendments to Article 205³ of the Criminal Code of the Russian Federation aimed at improving the article and minimizing discrepancies in the doctrine of criminal law and problems in law enforcement practice. Purpose: to conduct a criminal law analysis of the composition of training in order to carry out terrorist activities, identify gaps and ways to overcome them. The following methods were used in the study of criminal law aspects: generalization of materials of criminal cases; analysis of statistical data on crimes of extremist and terrorist orientation, survey, questionnaire, generalization of materials of investigative and judicial practice. The results of the work can be used in the activities of subjects of prevention of terrorist crimes.

Keywords: Article 205³ of the Criminal Code of the Russian Federation, criminal law aspects, training, terrorist training, terrorist case, gaps in legislation, filling in the gaps, qualification

For citation: Magomedova M. R. Criminal and law aspects of training for terrorist activities. *Yuridicheskii vestnik DGU = Law Herald of DSU*, 2026, vol. 58, no. 2 (78), pp. 134–141. DOI: 10.21779/2224-0241-2026-58-2-134-141. (In Russ.).

Введение. Прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности (ст. 205³ УК РФ) было криминализовано Федеральным законом от 2 ноября 2013 г. № 302-ФЗ

«О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Законодатель вполне оправданно выбрал месторасположение статьи 205³ в главе 24 УК РФ.

Обстоятельства криминализации ст. 205³ УК РФ отличаются от причин появления в уголовном законодательстве ряда статей, регламентирующих ответственность за деяния террористической направленности. Многие деяния данной категории криминализированы на основе положений Конвенции Совета Европы «О предупреждении терроризма»¹ 2005 года. Главным фактором дополнения уголовного закона статьей 205³ УК РФ, как точно определили исследователи, «стала активизация процесса обучения в образованных террористическими организациями лагерях подготовки боевиков» [8]. Соглашаясь с утверждением ученых, считаем, что установление ответственности за прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности объясняется социальной необходимостью. Такое утверждение также основано на анализе данных о массовом отъезде граждан из разных субъектов Российской Федерации в Сирийскую Арабскую Республику в 2013–2015 гг. с целью дальнейшего участия в террористических сообществах. Отъезд российских граждан в Сирию и Ирак стал фактором резкого роста числа зарегистрированных преступлений по ст. 205³ УК: с 76 в 2014 г. до 245 в 2015 г.

С каждым днем все сложнее и сложнее становится противодействие террористической деятельности, поскольку вместе с развитием цифрового общества, появлением новых информационно-телекоммуникационных технологий происходит и прогрессирование данного опасного явления. Созданы анклавы терроризма в государствах со сложной социально-политической и криминогенной обстановкой, где насилие используется как инструмент реализации гнусных экстремистских целей лидерами террористических сообществ. С целью постоянного обновления контингента террористических сообществ активно вовлекается молодежь в деструктивную деятельность. Поэтому среди террористических преступлений заметное место занимает прохождение лицами молодежного возраста террористической подготовки.

Прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности стало актуальной уголовно-правовой проблемой с момента включения статьи 205³ в уголовное законодательство. Она вызывала трудности в толковании и создавала проблемы в правоприменительной практике. Поэтому некоторые ученые [10, 13] открыто высказывали свою отрицательную позицию, отмечая, что законодатель криминализовал приготовление к преступлению террористического характера.

В теории уголовного права возникают разночтения из-за наличия в диспозиции статьи 205³ УК РФ оценочных признаков, что создает трудности в право-

применительной практике при квалификации прохождения обучения в целях осуществления террористической деятельности. Правильной квалификации данного преступления способствует точное определение содержания каждого признака его состава.

Результаты исследования. Система профилактики любого преступления в определенной степени зависит от качества уголовного законодательства. Поэтому в доктрине уголовного права постоянно идет процесс его совершенствования на основе научного анализа и изложения своей позиции о составе исследуемого деяния. По утверждению некоторых авторов научных публикаций, объективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 205³ УК РФ, изложена законодателем не в полном объеме, «поскольку использован юридико-технический приём примерного перечисления действий, влекущих ответственность, что создает предпосылки для излишне широкой трактовки на практике используемого словосочетания “прохождение обучения”» [13, с. 134].

Несмотря на несколько иной подход постсоветской уголовно-правовой доктрины, общественные отношения как объект преступления имеют право быть. По нашему мнению, в соответствии с традиционной точкой зрения объектом преступления выступают общественные отношения. В современной доктрине родовым объектом преступлений, включенных в IX раздел уголовного законодательства, считают общественные отношения, обеспечивающие безопасность в различных сферах жизнедеятельности населения государства. Внутреннее содержание данных сфер жизни общества, определяющее направленность посягательства, послужили признаком объединения всех преступлений.

Видовым объектом прохождения обучения в целях осуществления террористической деятельности считаются отношения в сфере охраны общественной безопасности. Преступления террористического характера посягают на общественные отношения, сложившиеся в области обеспечения и охраны общественной безопасности [6, с. 90]. Поэтому видовой объект преступлений, объединенных в главе 24 УК РФ, носит кумулятивный характер и включает в себя общественную безопасность в нескольких сферах. «Обеспечение общественной безопасности представляет собой одну из важнейших функций государства на любом этапе исторического развития» [3, с. 3]. Преступления против общественной безопасности – это общественно опасные деяния, причиняющие существенный вред или создающие реальную угрозу причинения вреда безопасным условиям жизни общества, которые, с точки зрения Ю.В. Юшиной, «требуют повышенного внимания к однозначному толкованию и правильному применению уголовно-правовых норм» [7, с. 30].

В последние годы в теории уголовного права в качестве видового объекта называют национальные интересы, которые после военной операции

¹ О предупреждении терроризма: Конвенция Совета Европы от 16.05.2005 г. (CETS № 196) (Варшава, 16 мая 2005 года) // cbr.ru/Content/Document/File/124068/EC2005.pdf (дата обращения: 18.12.2025).

в недружественной стране подвержены негативно-му воздействию со стороны враждебно настроенных европейских государств. Поэтому, на наш взгляд, в сфере обеспечения общественной безопасности первостепенной задачей становится определение национальных интересов государства выше положения на международной арене.

Особенность непосредственного объекта всех преступлений террористического характера объясняется тем, что данные деяния нарушают два и более видов общественных отношений. Доминирующим мнением относительно объекта исследуемого деяния являются отношения, обеспечивающие основы общественной безопасности, благоприятные условия жизни общества и его материальные и духовные ценности. Повышенная степень общественной опасности прохождения обучения в целях осуществления террористической деятельности заключается в угрозе причинения вреда нескольким объектам, охраняемым уголовным законом, то есть «прохождение обучения по ст. 205³ УК РФ воздействует на охраняемые уголовным законом объекты опосредовано и создает условия для последующего причинения им вреда» [12, с. 89].

Объективная сторона прохождения обучения в целях осуществления террористической деятельности представляет определенную сложность для уголовно-правового анализа, учитывая разнообразность действий, направленных на достижение цели. Она предусматривает альтернативные самостоятельные действия. Как показывают исследования, эти знания, умения и навыки приобретаются обучающимся в ходе занятий по физической и психологической подготовке, при изучении способов совершения перечисленных в диспозиции статьи 205³ УК РФ преступлений, изучении правил обращения с оружием, взрывными устройствами, взрывчатыми, отравляющими, а также иными веществами и предметами, представляющими опасность для окружающих. Прохождение обучения может состоять и в иных действиях виновного, связанных с его подготовкой к осуществлению террористической деятельности.

Обращаясь к субъективным признакам, отметим, что субъектом преступления, предусмотренным ст. 205³ УК РФ, может стать любое вменяемое лицо, к моменту прохождения обучения к осуществлению террористической деятельности достигшее 14-летнего возраста. Законодатель предусмотрел такой возрастной предел из-за угрозы склонения подростков к прохождению террористической подготовки. Как показала практика, до снижения возрастного ценза по данному преступлению (с ноября 2013 г. по 2016 г.) представители террористических сообществ и организаций вовлекали лиц, не достигших 16-летнего возраста, в свои сети с целью их подготовки к террористической деятельности. Подростки, осведомленные об отсутствии уголовной ответ-

ственности, охотно выражали свое согласие пройти террористическую подготовку.

Несмотря на очевидную необходимость внесения изменений в часть 2 статьи 20 УК, обоснованность пониженного возраста уголовной ответственности по ст. 205³ УК РФ стала объектом обсуждения в теории уголовного права, учитывая наличие в диспозиции ст. 205³ УК РФ статей, предусматривающих ответственность с 16-летнего возраста. Г.Л. Москалев считает, что «социальное значение некоторых преступлений, указанных в статье 205³ УК РФ, неясно лицам, не достигшим 16 лет. Но, применительно к ст. 205³ УК РФ, субъект, в том числе в возрасте 14-15 лет, должен осознавать значение преступных действий, перечисленных в диспозиции статьи, чтобы нести ответственность за обучение в целях их совершения» [12, с. 93]. Считаем, что этот подход говорит о неоднозначности решения одинаковых вопросов. Исследователи справедливо отмечают, что неучёт такого обстоятельства является пробелом законодательства, так как «приготовительные действия считаются опаснее оконченного преступления» [11, с. 241].

С другой стороны, в условиях цифрового мира именно подростки в возрасте 13–16 лет стали объектом внимания террористических группировок. В настоящее время вербовка подростков осуществляется дистанционно в социальных сетях. Неутешительны результаты исследований некоторых авторов электронных публикаций: «Процесс вербовки в среднем длится несколько недель, а завербованные лица живут не более трех лет с момента вступления в террористическую организацию. Средний возраст завербованного лица составляет от 14 до 30 лет, из них более 70% – младше 25 лет» [16, с. 89].

Учитывая высокую степень опасности и трагичности вовлечения в процесс прохождения террористической подготовки, в теории уголовного права рассматривают вопросы ответственности лица, организовавшего обучение. По мнению Х.А. Аккаевой, лицу, занимающемуся организацией такого рода обучения, присущи специальные знания и «практические навыки террористической направленности. Оно достаточно часто применяет соответствующие знания и навыки на практике, тем самым демонстрирует их эффективность на собственном примере, а также использует интересы обучаемого с целью мотивации на совершение террористических преступлений (религия, национальные конфликты и др.)» [1, с. 85]. В связи с этим, по утверждению некоторых авторов научных статей, такое деяние должно квалифицироваться по ст. 2054 УК РФ. Но процесс обучения не всегда проходит вне террористического сообщества.

Как показывает практика нередко молодые люди проходят обучение террористическому промыслу самостоятельно, используя цифровые технологии. В дальнейшем прогнозируется рост бесконтактного прохождения обучения террористиче-

скому промыслу, что связано со стремительным развитием новейших технологий. Таким образом, в эпоху цифрового мира есть вероятность преобладания индивидуальной формы террористического обучения над коллективной подготовкой. Хотя в основном в составе террористических сообществ, функционирующих в приграничных государствах, находящихся в недружеских отношениях с Российской Федерацией, существует группа людей, которая осуществляет виртуальное обучение лиц молодого возраста к террористическому промыслу. Поэтому Х.А. Аккаева предлагает «дополнить ст. 205³ УК РФ пунктом, регламентирующим ответственность за организацию обучения в целях осуществления террористической деятельности» [1, с. 86]. С точки зрения исследователя, «выделение организации обучения в целях совершения преступлений террористического характера в качестве отдельного состава преступления представляется необходимым для эффективного применения норм о привлечении к ответственности преступников, совершающих различные по своей сущности деяния» [1, с. 86]. Г.Л. Москалев правильно указывает, что «в отношении “учителя” может решаться вопрос о привлечении к уголовной ответственности по ч. 1, 1.1 и 2 ст. 205¹ УК РФ по признаку подготовки лица в целях совершения преступлений террористической направленности, предусмотренных в указанных в диспозициях» [12, с. 92].

Следует отметить, что от правильного установления субъективной стороны состава прохождения обучения к террористическому промыслу зависит и точность квалификации ст. 205³ УК. Преступление, предусмотренное ст. 205³ УК РФ, может быть совершено с прямым умыслом. Лицо, которое проходит обучение террористическому промыслу, осознает степень вины и опасности и, тем не менее, желает этому научиться. Основным субъективным признаком состава исследуемого преступления является заведомость, то есть виновное лицо заранее знает, что полученные в ходе обучения знания и навыки необходимы для совершения террористических преступлений. На это указывает и альтернативная цель подготовки, определенная ст. 205³ УК РФ. По этому поводу в доктрине уголовного права высказывается мнение, что «цель обозначена в диспозиции статьи нехарактерным образом. Фраза “прохождение лицом обучения, заведомо для обучающегося проводимого в целях осуществления...” буквально означает, что “цель” относится не к субъективным представлениям обучающегося, а к направленности процесса обучения, при этом обучающийся лишь осознает эту направленность, но не обязательно разделяет ее» [12, с. 93]. В этой связи многие практики считают, что наличие цели важно устанавливать на практике по конкретным делам о прохождении обучения такого типа. По предложению Г.Л. Москалева, «более удачно диспозиция ст. 205³ УК РФ могла бы быть сформулирована как “Прохождение лицом обучения, направ-

ленного на осуществление террористической деятельности...”» [12, с. 93].

В уголовно-правовой науке возникают дискуссии по вопросу определения понятия «обучение», которое является ключевым словом, включенным в диспозиции статьи 205³ УК РФ. Оно имеет нормативную дефиницию, зафиксированную в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации». В соответствии со статьей 2 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», обучение – это «целенаправленный процесс организации деятельности обучающихся по овладению знаниями, умениями, навыками и компетенцией, приобретению опыта деятельности, развитию способностей, приобретению опыта применения знаний в повседневной жизни и формированию у обучающихся мотивации получения образования в течение всей жизни»¹. Под понятием «обучение» в контексте прохождения обучения в целях осуществления террористической деятельности понимаются «любые действия по приобретению знаний, практических умений и навыков для террористического промысла (правила обращения с оружием, порядок изготовления взрывных устройств, способы использования разных взрывчатых веществ и т.д.)» [4, с. 139]. В диспозиции ст. 205³ УК РФ законодатель уточняет процесс обучения, используя описательный вид диспозиции. Такие действия направлены на подготовку к террористической деятельности.

Соглашаясь с мнением ученых, отметим, что термин «обучение» в названии и диспозиции статьи 205³ УК РФ является неудачным. Если брать за основу содержание понятия «обучение» в рамках законодательства «Об образовании», то «обучаемое лицо должно иметь статус «обучающегося», а сама программа обучения осуществлению террористической деятельности, очевидно, и вовсе государственную аккредитацию, что выглядит достаточно необычным» [4, с. 139]. Поэтому исследователи предлагают «заменить термин “обучение” на более емкий и не связанный с законодательством об образовании термин “подготовка”» [4, с. 139]. Считаем, что такое предложение ученых может стать предметом интереса законодателя.

В теории уголовного права ученые высказывают сомнения относительно правильности использования в диспозиции статьи 205³ УК РФ словосочетания «прохождение обучения». Согласно 22.1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» «прохождение обучения может состоять и в иных действиях виновного, непосредственно связанных с его подго-

¹ Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 25.04.2026). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

товкой к осуществлению террористической деятельности»¹.

Квалификация рассматриваемого преступления требует правильного определения момента окончания. Прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности носит длящийся характер. Лицо может проходить обучение в течение продолжительного времени. Как известно, окончанием длящихся преступлений считается момент выявления факта получения преступных знаний и навыков. «Особенности описания общественно опасного деяния указывают на то, что преступление считается оконченным с момента, когда виновный приступил к обучению, осознавая его противоправный характер и истинные цели такой подготовки» [6, с. 94].

Согласно конструкции преступления с формальным составом исследуемое деяние считается оконченным, как только лицо начало выполнять действия, направленные на обучение. Преступление, предусмотренное в ст. 205³ УК, считается оконченным с момента начала обучения терроризму, что свидетельствует о формальном составе. Правильно отмечает Е.П. Коровин, что для «квалификации не имеет значения, приобрел ли виновный соответствующие знания, умения и навыки, каков был их объем и качество, а также мог ли обучаемый использовать их при совершении преступлений террористического характера» [9, с. 43]. Таким образом, исследуемое деяние окончено с момента участия в процессе обучения к террористическому делу независимо от приобретения виновным лицом необходимых знаний.

Важно заметить, что среди ученых имеется мнение, что исследуемое преступление относится к категории так называемых усеченных составов, где момент окончания посягательства связывается с приготовлением или покушением. По мнению В.С. Комиссарова и П.В. Агапова, состав преступления «сконструирован по типу усеченного. Законодатель придает действиям, являющимся с точки зрения развития стадий умышленного преступления приготовительной деятельностью, статус оконченного преступления» [8]. Мы в своем исследовании отдаем предпочтение такому подходу определения момента окончания прохождения обучения к осуществлению террористической подготовки.

В статье 205³ УК РФ содержится примечание, которое распространяется только на лиц, проходивших обучение такой категории и «не освобождает их от уголовной ответственности в случае, если в действиях последних содержатся признаки иных составов преступлений» [15, с. 88]. В нем ука-

заны несколько условий, выполнение которых необходимо лицу, желающему отказаться добровольно от дальнейшей подготовки. Поэтому первым условием считается самостоятельный непредвзятый отказ от продолжения обучения к террористическому делу, который заключается в добровольной явке в органы власти или сообщении в любой форме о своих намерениях сотрудничать с ними. Что касается второго условия, то законодатель конкретно не указывает сроки и способ доведения до правоохранительных органов информации о содеянном. И.И. Бикеев, А.В. Клемин и Р.А. Сабитов отмечают, что «лицо может уведомить государственный орган на любой стадии уголовного процесса в любое время, вплоть до оглашения судебного решения, но само сообщение должно быть доведено до уполномоченного органа на этапе проведения следственных действий, чтобы можно было в дальнейшем отказаться от обвинения» [4, с. 140]. В этой связи авторы научной статьи предлагают указать в примечании, что «уведомление о преступлении должно быть направлено в надлежащей форме в уполномоченные государственные органы: органы прокуратуры, следствия, внутренних дел и безопасности» [4, с. 140]. Субъект может отправить сообщение по электронной почте, которое содержит полные и достоверные сведения о месте проведения террористической подготовки, других людях, прошедших обучение, а также террористах, осуществлявших, организовавших или финансировавших такое обучение.

Следует обратить внимание на вопросы квалификации прохождения обучения к осуществлению террористической подготовки, совершенного в соучастии. «Важную роль в деятельности террористических формирований играет вербовка новых членов, поскольку неспособность набрать достаточное количество членов и провести успешные атаки свидетельствует о слабости группы» [2, с. 253]. Поэтому преступления экстремистской и террористической направленности, совершаемые в соучастии, появились в 90-х годах XX века. В начале нулевых нового века было несколько террористических сообществ в ряде республик Северного Кавказа («Шариат» в Республике Дагестан, «Ярмук» – Кабардино-Балкарии, «Халифат» – Ингушетия и др.). В то время террористические акции в регионе проводились «в провокационных целях – вынудить власти к ответным мерам, с последующим обвинением в недемократичности; а также как детонатор для дестабилизации обстановки, позволяющий способствовать росту недовольства» [14, с. 72].

Таким образом, некоторые регионы РФ стали центром распространения радикальных идей среди населения. На основе проведенного опроса мы пришли к выводу о том, что организованные преступные группы являются следствием изменений, произошедших во многих сферах жизнедеятельности населения в конце прошлого столетия.

¹ О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 г. № 1 (ред. от 03.11.2016 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Возвращаясь к вопросам квалификации, отметим, что в следственно-судебной практике трудности возникают при расследовании неоконченного преступления. Как известно, для преступлений с формальным составом характерна только стадия приготовления. Как правильно отмечают В.С. Комиссаров и П.В. Агапов, «сговор с вербовщиками о предстоящей поездке в лагерь для подготовки боевиков, выезд в соответствующий регион, где он располагается, должны рассматриваться как неоконченная преступная деятельность и квалифицироваться по ч. 1 ст. 30 и ст. 205.3 УК РФ» [8].

В правоприменительной практике сложности возникают при привлечении к уголовной ответственности за приготовление к преступлениям, предусмотренных ст.ст. 205¹, 206, 208, 211, 277, 278, 279 и 360 УК, и обучение, которое проводится в целях осуществления террористической деятельности. В соответствии с п. 22.1 Постановления Пленума ВС РФ от 09.02.2012 г. № 1, если наряду с прохождением обучения лицо совершает иные действия, направленные на создание условий для осуществления конкретного тяжкого или особо тяжкого преступления террористической либо иной направленности, то указанные действия дополнительно квалифицируются как приготовление к данному преступлению. По нашему мнению, проблема возникает при совокупности преступлений, предусмотренных ст. 205³ и ч. 2 ст. 208 УК РФ. В незаконном вооруженном формировании лицо в некоторой степени обучается террористическому делу. Поэтому ключевую роль в квалификации играет правильное установление факта наличия и отсутствия совокупности преступлений: «...если обучение и дальнейшее прохождение военной службы происходило в одном незаконном вооруженном формировании и без цели, указанной в диспозиции ст. 205³ УК РФ, совокупность отсутствует, и содеянное квалифицируется лишь по ч. 2 ст. 208 УК РФ» [13, с. 134].

Следует отметить, что содержание диспозиции статьи 205³ УК РФ с момента ее включения в уголовное законодательство вызывала трудности в толковании и создавала проблемы в правоприменительной практике. Некоторые ученые открыто высказывали свою отрицательную точку зрения, отмечая, что законодатель криминализировал приготовление к преступлению террористического характера. По мнению исследователей, «наличие ст. 205³ УК РФ порождает проблему квалификации содеянного по совокупности преступлений в случаях, когда лицо не только прошло обучение для осуществления террористической деятельности, но и реально совершило преступление террористического характера, например, захватило заложника с помощью полученных знаний, умений и навыков или даже без использования таковых» [13, с. 134]. Любое преступление, в том числе и захват заложника, совершенное лицом, проходившим террористическую подготовку, квалифицируется по совокупности. К примеру, если лицом, прошедшим обучение террористическому делу, совершается посягательство

на жизнь государственного деятеля, то содеянное квалифицируется по статьям 205³ и 277 УК РФ. Совокупность преступлений присутствует и в тех случаях, когда совершенное деяние не является преступлением террористического характера.

В доктрине террорологии и науке уголовного права подвергнута критике чрезмерная суровость наказания за прохождение обучения террористической деятельности. «Наличие столь строгого наказания не только противоречит принципу справедливости, но и вносит ряд препятствий для смягчения наказания лицу, встающему на путь исправления (в частности, положения ст. 62 УК РФ)» [10, с. 121].

В основном имеются претензии к санкции статьи 205³ УК РФ по сравнению с преступлениями, предусмотренными ст. 206, 211 УК РФ. Кроме того, в обоснование своей позиции авторы научных публикаций указывают на несоответствие срока или размера наказания за приготовление к террористическому преступлению и оконченное преступление в рамках ст. 205³ УК РФ. Постатейный анализ свидетельствует, что границы санкции (ст. 205³ УК) превышают наказание за оконченное террористическое преступление, ради совершения которого проходит обучение. «В действующей редакции ст. 205³ УК РФ санкция приравнена к наказаниям за преступления террористического характера, которые обладают большей общественной опасностью (ст. 205, 206 УК РФ)» [6, с. 95]. Такая несоразмерность санкций противоречит принципу справедливости. По нашему мнению, целесообразно снизить границы санкции ст. 205³ УК (лишение свободы на срок от семи до двенадцати лет с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет).

Заключение. Мы не можем согласиться с предложением некоторых авторов научных публикаций о необходимости исключения ст. 205³ из уголовного законодательства «с целью устранения возникающих коллизий» [10, с. 121]. По утверждению М.Г. Решняк, «на законодательном уровне необходимо рассмотреть вопрос о признании ст. 205.3 УК РФ утратившей силу» [13, с. 135]. На наш взгляд, наличие статьи 205³ в уголовном законодательстве имеет превентивное значение. Наличие такого состава пресекает деятельность, направленную на распространение деструктивной идеологии и подготовку террористов. Наиболее актуальна она для республик Северного Кавказа, где преступность террористической направленности, в том числе вовлечение лиц юного возраста в данную деятельность, остается распространенным явлением.

В доктрине террорологии и науке уголовного права существует мнение об односторонности ст. 205³ УК РФ, учитывая карательный подход только в отношении лиц, проходящих обучение террористическому промыслу. Как известно, «в большинстве случаев такое обучение имело место непосредственно в «специализированных местах» на территории Российской Федерации или за границей. Зачастую такое обучение сопровождалось соответствующей психологической подготовкой» [5, с. 15]. Поэтому

в доктрине уголовного права поднимается вопрос об уголовной ответственности за организацию обучения к ведению террористической подготовки. По нашему мнению, с целью усиления превентивной роли следует добавить в статью 205³ УК РФ часть вторую, предусматривающую в качестве квалифицирующего обстоятельства деятельность обучающего (проводя-

щего террористическую подготовку). Помимо этого, согласимся с учеными, предлагающими включить в диспозицию ст. 205³ УК РФ деяния, предусмотренные ст. 220 и 221 УК РФ. Как показывает постатейный анализ законодательства, эти преступления включены в статьи 205¹, 205², 205⁴ УК РФ в качестве деяний террористического характера.

Список источников

1. Аккаева Х. А. К вопросу об ответственности за прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности в Российской Федерации // Социально-политические науки. 2020. Т. 10, № 2. С. 84–87.
2. Антонова Е. Ю. Преступления террористической направленности в эпоху цифровизации: формы деятельности и меры по противодействию // *Journal of Digital Technologies and Law*. 2023. № 1 (1). С. 251–264.
3. Бадушева Д. А. Проблемы преступлений против общественной безопасности, связанных с устрашением населения и оказанием воздействия на принятие решения органами власти: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2010. 27 с.
4. Бикеев И. И., Клемин А. В., Сабитов Р. А. Некоторые проблемы уголовной ответственности за прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности // Проблемы экономики и юридической практики. 2022. Т. 18, № 6. С. 138–142.
5. Боков Д. К. Объективные признаки прохождения обучения в целях осуществления террористической деятельности: дискуссия и правоприменение // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2022. № 4(58). С. 14–17.
6. Давиденко М. А. Конкуренция отдельных уголовно-правовых норм об ответственности за террористический акт // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2019. № 3. С. 89–96.
7. Юшина Ю. В. Проблемные вопросы толкования некоторых терминов и понятий объективной стороны преступлений против общественной безопасности // Таврический научный обозреватель. 2016. № 7 (12). С. 30–33.
8. Комиссаров В. С., Аганов П. В. Ответственность за прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности // Уголовное право. 2016. № 5. С. 35–40.
9. Коровин Е. П. Уголовно-правовая характеристика преступлений, предусмотренных ст. ст. 205.1–205.5 УК РФ. Ставрополь: СФ КрУ МВД России, 2015.
10. Лапунин М. М. Прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности: оценка законодательной новеллы // Право. Законодательство. Личность. 2015. № 2(21). С. 118–122.
11. Моисеева А. К. Особенности уголовно-правовой квалификации преступления, связанного с содействием террористической деятельности // Современный ученый. 2021. № 1. С. 239–243.
12. Москалев Г. Л. Прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности (ст. 205.3 УК РФ) // Национальная безопасность / *Nota Bene*. 2020. № 3. С. 89–103.
13. Решняк М. Г. Актуальные проблемы установления и реализации уголовной ответственности за прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности // Пробелы в российском законодательстве. 2020. Т. 13, № 5. С. 132–136.
14. Савенко Г. П. Эскалация террористической деятельности в регионе в конце XX–начале XXI веков // Проблемы укрепления безопасности и противодействия экстремизму и терроризму на Северном Кавказе: коллективная монография / отв. ред. проф. Н. П. Медведев. Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2016. С. 65–76.
15. Серебренникова А. В., Лебедев М. В. Субъект преступления террористического акта (ст. 205 ук РФ): актуальные вопросы правоприменения // Велес. 2019. № 8-1(74). С. 86–89.
16. Шарифуллин В. Приманки и капканы: как работают вербовщики террористических организаций [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/v-strane/3548615> (дата обращения 10.04.2026).

References

1. Akkaeva Kh. A. K voprosu ob otvetstvennosti za prokhozhenie obucheniya v tselyakh osushchestvleniya terroristicheskoi deyatel'nosti v Rossiiskoi Federatsii [To the question of responsibility for training for the purpose of implementing terrorist activities in the Russian Federation], *Sotsial'no-politicheskie nauki [Sociopolitical Sciences]*, 2020, vol. 10, no. 2, pp. 84–87. (In Russ.).
2. Antonova E. Yu. Prestupleniya terroristicheskoi napravlenosti v ehpokhu tsifrovizatsii: formy deyatel'nosti i mery po protivodeistviyu [Terrorist crimes in the era of digitalization: forms of activity and counter-teraction measures], *Journal of Digital Technologies and Law*, 2023, no. 1 (1), pp. 251–264. (In Russ.).
3. Badusheva D. A. Problemy prestuplenii protiv obshchestvennoi bezopasnosti, svyazannykh s ustrasheniem naseleniya i okazaniem vozdeistviya na prinyatie resheniya organami vlasti: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk [Problems of crimes against public safety related to intimidation of the population and influencing decision-making by authorities: Cand. Law Sci. Diss. ... Abstr.], Rostov-on-Don, 2010, 27 p. (In Russ.).

4. Bikeev I. I., Klemin A. V., Sabitov R. A. Nekotorye problemy ugolovnoi otvetstvennosti za prokhozhdenie obucheniya v tselyakh osushchestvleniya terroristicheskoi deyatelnosti [Some problems of criminal liability for training in order to carry out terrorist activities], *Problemy ehkonomiki i yuridicheskoi praktiki* [Problems of economics and legal practice], 2022, vol. 18, no. 6, pp. 138–142. (In Russ.).
5. Bokov D. K. Ob"ektivnye priznaki prokhozhdeniya obucheniya v tselyakh osushchestvleniya terroristicheskoi deyatelnosti: diskussiya i pravoprimerenie [Objective signs of training to carry out terrorism activities: discussion and law enforcement], *Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii* [Bulletin of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2022, no. 4 (58), pp. 14–17. (In Russ.).
6. Davidenko M. A. Konkurentsiya otdel'nykh ugolovno-pravovykh norm ob otvetstvennosti za terroristicheskii akt [Competition of individual criminal law on liability for terrorist], *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ehkonomicheskie i yuridicheskie nauki* [Proceedings of Tula State University. Economic and legal sciences], 2019, no. 3, pp. 89–96. (In Russ.).
7. Yushina Yu.V. Problemnye voprosy tolkovaniya nekotorykh terminov i ponyatii ob"ektivnoi storony prestuplenii protiv obshchestvennoi bezopasnosti [Problematic issues of interpretation of some terms and concepts of the objective side of crimes against public safety], *Tavrisheskii nauchnyi obozrevatel'*, 2016, no. 7 (12), pp. 30–32. (In Russ.).
8. Komissarov V.S., Agapov P.V. Otvetstvennost' za prokhozhdenie obucheniya v tselyakh osushchestvleniya terroristicheskoi deyatelnosti [Responsibility for training taken for the purposes of commission of terror attacks], *Ugolovnoe pravo* [Criminal Law], 2016, no. 5, pp. 35–40. (In Russ.).
9. Korovin E.P. Ugolovno-pravovaya kharakteristika prestuplenii, predusmotrennykh st. st. 205.1–205.5 UK RF [Criminally-legal Characteristic of Crimes under art. art. 205.1 - 205.5 of the Criminal Code]. Stavropol': SF KrU MVD Rossii Publ., 2015, p. 43. (In Russ.).
10. Lapunin M. M. Prokhozhdenie obucheniya v tselyakh osushchestvleniya terroristicheskoi deyatelnosti: otsenka zakonodatel'noi novelly [Training in order to carry out terrorist activities: an assessment of a legislative novel], *Pravo. Zakonodatel'stvo. Lichnost'* [Pravo. Legislation. Personality], 2015, no. 2(21), pp. 118–122. (In Russ.).
11. Moiseeva A.K. Osobennosti ugolovno-pravovoi kvalifikatsii prestupleniya, svyazannogo s sodeistviem terroristicheskoi deyatelnosti [Features of the criminal legal qualification of the crime related to the promotion of terrorist activities], *Sovremennyyi uchenyi* [Modern scientist], 2021, no. 1, pp. 239–243. (In Russ.).
12. Moskalev, G. L. Prokhozhdenie obucheniya v tselyakh osushchestvleniya terroristicheskoi deyatelnosti (st. 205.3 UK RF) // Natsional'naya bezopasnost' / Nota Bene. 2020, no. 3, pp. 89–103.
13. Reshnyak M.G. Aktual'nye problemy ustanovleniya i realizatsii ugolovnoi otvetstvennosti za prokhozhdenie obucheniya v tselyakh osushchestvleniya terroristicheskoi deyatelnosti [Major aspects of establishing and implementing criminal liability for terrorist activity training], *Probely v rossiiskom zakonodatel'stve* [Gaps in Russian legislation], 2020, vol. 13, no. 5, pp. 132–136. (In Russ.).
14. Savenko G. P. Eshkalatsiya terroristicheskoi deyatelnosti v regione v kontse XX–nachale XXI vekov [Escalation of terrorist activity in the region in the late XX–early XXI centuries], *Problemy ukrepleniya bezopasnosti i protivodeistviya ehkstreemizmu i terrorizmu na Severnom Kavkaze* [Problems of strengthening security and countering extremism and terrorism in the North Caucasus]: collective: monograph, ed. prof. N.P. Medvedev. Stavropol': Izd-vo SKFU Publ., 2016, pp. 65–76. (In Russ.).
15. Serebrennikova A. V., Lebedev M.V. Sub"ekt prestupleniya terroristicheskogo akta (st. 205 UK RF): aktual'nye voprosy pravoprimereniya [Subject of a crime of a terrorist act (article 205 of the Criminal Code of the Russian Federation): current issues of law enforcement], *Veles*, 2019, no. 8-1 (74), pp. 86–89. (In Russ.).
16. Sharifullin V. Primanki i kapkany: kak rabotayut verbovshchiki terroristicheskikh organizatsii. (In Russ.). Available at: <https://tass.ru/v-strane/3548615> (accessed 10.04.2026).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Магомедова Минара Рашидхановна, экстерн кафедры «Уголовное право, процесс и национальная безопасность» ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова», г. Грозный, Российская Федерация, помощник судьи Ленинского районного суда г. Махачкалы Республики Дагестан, г. Махачкала, Российская Федерация. E-mail: minamagra@mail.ru

Поступила в редакцию 25.05.2026 г.; одобрена после рецензирования 05.06.2026 г.; принята к публикации 08.06.2026 г.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Magomedova Minara Rashidkhanovna, Graduate of the Department of Criminal Law, Process and National Security, Akhmat Abdulhamidovich Kadyrov Chechen State University, Grozny, Russian Federation, Assistant Judge of the Leninsky District Court of Makhachkala, Republic of Dagestan, Makhachkala, Russian Federation. E-mail: minamagra@mail.ru

Received 25.05.2026; approved after reviewing 05.06.2026; accepted for publication 08.06.2025